

Правовой статус Крыма с позиции международного права

Научный руководитель – Пименова Софья Дмитриевна

Вершинина С.А.¹, Одеянченко А.Р.²

1 - Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова, Юридический факультет, Кафедра гражданского права, Москва, Россия, *E-mail: vershinina_2004@inbox.ru*; 2 - Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова, Юридический факультет, Москва, Россия, *E-mail: annette.o00@mail.ru*

16 марта 2014 года в Крыму состоялся референдум, на который было вынесено два вопроса:

1. «Вы за воссоединение Крыма с Россией на правах субъекта Российской Федерации?»
2. «Вы за восстановление действия Конституции Республики Крым 1992 года и за статус Крыма как части Украины?».

В референдуме участвовало 83,01% крымчан, имеющих право голосования, из них за воссоединение Крыма с Россией проголосовало 96, 77% человек. И 21.03.2014 г. произошло включение в состав Российской Федерации двух новых субъектов — Республики Крым и города федерального значения Севастополь[1].

Это событие, не смотря на противоречие действующим конституциям Украины и Автономной Республики Крым, общественным мнением россиян было воспринято именно как «воссоединение» полуострова с Россией. Но в мировом сообществе, спустя 10 лет, споры о его правовом статусе не утихают.

Во-первых, референдум как таковой не противоречил нормам международного права, однако можно выявить ряд несоответствий международным стандартам по порядку проведения голосования: свобода волеизъявления, похоже, не была полностью гарантирована из-за присутствия на полуострове пророссийских военнослужащих. Кроме того кодекс Венецианской комиссии по добросовестной практике проведения референдумов содержит общие процедурные требования, не все из которых были соблюдены.

Во-вторых, революционные события на Украине были восприняты населением Крыма как возможность реализации закрепленного в п. 2 ст. 1 Устава ООН права наций на самоопределение. 24.10.1970 г. Генеральная Ассамблея ООН, провозгласила, что «образование суверенного и независимого государства, свободная ассоциация или интеграция с независимым государством или установление любого другого политического статуса, свободно определенного народом, составляет способ осуществления права на самоопределение этим народом». Однако данный документ содержит оговорку, что его положения не могут толковаться как санкционирующее или поощряющие любые действия, которые бы расчленяли территорию или причиняли ущерб территориальной целостности суверенного государства. Таким образом, право на самоопределение практически сводится к «внутригосударственному самоопределению».

Но нельзя забывать о том, что по принципу «восстановительной» сецессии в исключительных случаях «народ» вправе прибегнуть к «внешнему» самоопределению. Так, Верховный суд Канады признает допустимость осуществления этого права посредством выхода из состава государства, если народ подвергается колониальному угнетению, или, когда власти государства отказывают народу в праве на самоопределение в рамках самого этого государства[2; с.28]. Именно это наблюдалось в Крыму: с 1994 г. украинскими властями в одностороннем порядке предпринимались меры по ограничению его автономии. И хотя Крым продолжал называться автономной республикой, в действительности стал административно-территориальным образованием с несколько более широкой, чем у областей

самостоятельностью, что может толковаться, как ограничение права народа на самоопределение.

Третий момент. В качестве подтверждения того, что Декларация о независимости Крыма не нарушает нормы международного права, Верховный совет заявил, что она принята «с учетом положений Устава ООН и целого ряда других международных документов», а также Консультативного заключения Международного суда ООН относительно Декларации о независимости Косово. На этот же аргумент не раз ссылался в своих обращениях президент РФ, В.В. Путин. Международный Суд ООН, действительно, постановил, что нормы международного права не были нарушены односторонним провозглашением независимости Косово. Однако решение по Косово имеет узкую сферу применения: касается лишь соответствия конкретной декларации независимости международному праву, а не ее правовых последствий (признания либо непризнания Косово) и возможности в определенных обстоятельствах отделения части государства[3].

Нынешняя ситуация показывает, что политика западных государств по распространению на Косово концепции принципа самоопределения опасна, т.к. структура международного права не препятствует, а способствует дальнейшему расширению другими государствами границ этого принципа. Аргумент «особого случая» является неудачной попыткой ограничить последствия подобной практики.

На сегодняшний день правовой статус Крыма видится неоднозначным. Одни считают, что присоединение Крыма к России основывалось на применении силы против территориальной целостности Украины, при нарушении двухсторонних и многосторонних соглашений. Крым не мог отделиться от Украины в связи с несоблюдением требований к осуществлению права на сепессию, не мог вступать в договорные отношения с Россией, а потому его присоединение к России юридической силы не имеет: de-jure принадлежит Украине, хотя de-facto ситуация иная[4; с.56-72]. Эта же точка зрения изложена Генеральной Ассамблеей ООН в Резолюции от 27 марта 2014 года, которую поддержали 100 государств-членов ООН, 11 стран проголосовали против и 58 воздержались.

Однако если рассматривать данную ситуацию с иной стороны, то можно опровергнуть применение Россией силы на территории Крыма, т.к. ввод российских войск был обоснован необходимостью защиты находящихся за рубежом российских граждан и русскоязычного населения и осуществлялся по просьбе президента Украины В.Ф. Януковича. Тогда вхождение Крыма в состав России является правомерным на основании права наций на самоопределение, в ситуации, когда власти государства, в котором народ пребывает, отказывают ему в реализации этого права. В таком случае на основании договора между РФ и Республикой Крым, Декларации о независимости и ФКЗ-№6 от 21.03.2014 Республика Крым и город Федерального значения Севастополь являются субъектами российской Федерации.

Источники и литература

- 1) Федеральный конституционный закон от 21.03.2014 N 6-ФКЗ (ред. от 10.07.2023) "О принятии в Российскую Федерацию Республики Крым и образовании в составе Российской Федерации новых субъектов - Республики Крым и города федерального значения Севастополя" // Российская газета – 24.03.2014 N 66
- 2) В.А. Томсинов «Крымское право или Юридические основания воссоединения Крыма с Россией» – М.: Зерцало-М, 2015
- 3) International Court of Justice. Accordance with International Law of the Unilateral Declaration of Independence of Kosovo. Advisory Opinion of 22 July 2010 // International Legal Materials. 2010. Vol. 49. P. 1410.

- 4) Марксен Кристиан «Крымский кризис с позиции международного права» // Сравнительное конституционное обозрение, 2014, № 5